

Аннотация книги: Хенгель М., Швеммер А.-М. Иисус и иудаизм

М. : ББИ, 2016. 724 с. (Современная библеистика)

Книга Мартина Хенгеля, крупнейшего современного библеиста (1926–2009), написанная в соавторстве с профессором Тюбингенского университета Анной-Марией Швеммер (ею написана часть I и параграф 12 части IV), впервые опубликована в Германии в 2007 г.; русский перевод вышел в 2016 г. Этот капитальный труд объемом более 700 страниц воспринимается в первую очередь как адресованный специалистам по Новому завету. Однако, как явствует из предисловия М. Хенгеля к немецкому изданию, ему данная книга виделась как первая часть четырехтомной истории раннего христианства (к сожалению, замысел этот, за исключением настоящего тома, не был реализован из-за смерти автора).

Традиционно историю Церкви начинают с события Пятидесятницы. Однако М. Хенгель утверждает, что изображение деятельности Иисуса в Евангелиях не может быть оторвано от истории становления раннего христианства без серьезного ущерба для понимания этой истории. Он неоднократно и в данной книге, и в других своих трудах оспаривал подход «школы истории религий» и особенно Р. Бультмана, предполагающий, что богословская тенденция в Евангелиях абсолютно господствует над историей и потому в них невозможно искать какие-либо исторические свидетельства об Иисусе.

Соглашаясь с положением «школы истории религий» в том, что фрагментарность дошедших до нас источников и индивидуальный отбор материала преданий об Иисусе каждым из евангелистов делают невозможной задачей создание связной «истории Иисуса», М. Хенгель все же исходит из того, что Евангелия как отражения апостольского свидетельства об Иисусе имеют вполне историческую основу — живое воспоминание о Его деятельности и судьбе. Потому не только человек Иисус, но и очевидная преемственность между Его служением и проповедью ранней Церкви неотъемлемы от истории раннего христианства.

Основная тема книги — исследование связи между иудаизмом рубежа веков и христианством. Наличие такой связи сегодня никем из серьезных исследователей не ставится под сомнение. Однако представители «школы истории религий», исходя из своей концепции, что Евангелия отражают не столько личность Иисуса и Его взгляды, сколько богословские представления различных церковных общин, в том числе языкохристианских, говорили о синкретическом характере христианства, на формирование которого наложили свой отпечаток языческий гнозис, представления античной мифологии о «божественных мужах», магия, астрология и другие неиудейские верования, что, собственно, и определило отличие христианства от иудаизма. В противовес этой точке зрения, М. Хенгель настаивает на том, что все языческие, в частности, эллинистические влияния на христианство были опосредованы иудейской средой. При этом, естественно, сам иудаизм на протяжении своей истории неоднократно подвергался внешним влияниям, либо интегрируя их, либо отвергая. Особенно это актуально для эпохи Второго Храма, на которую оказала влияние эллинистическая культура. Потому многие мотивы в Евангелиях, которые на первый взгляд представляются привнесенными из язычества, имеют истоки в иудаизме. Исходя из такого подхода, очевидно, что изображение Иисуса и первохристианства в целом имеет смысл только на фоне иудаизма той эпохи.

В соответствии с этой задачей I часть книги объемом более 100 страниц посвящена иудаизму I в. до н. э. — I в. н. э. Наряду с экскурсом в историю Иудеи от момента римского завоевания до Первой Иудейской войны и разрушения Храма дается подробный анализ существующих течений иудаизма и показывается их многообразие. Дан критический обзор источников по истории Иудеи (в частности, сочинений Иосифа Флавия, рукописей Кумрана) и трудов современных историков. Особо анализируются религиозные течения, для которых характерны мессианские и теократические ожидания (движение крестителей, эсхатологические пророки I в. н. э.). Общая картина духовной жизни Израиля той эпохи представляется авторам более разнообразной, чем привычное выделение трех направлений (фарисеи, саддукеи и ессеи), поскольку наряду с этими основными направлениями существовали течения, не вполне вписывавшиеся ни в один из этих вариантов. Исходя из этого авторы смотрят на Иисуса и вызванное им всемирное движение как на один из путей развития иудейства поздней эпохи Второго Храма, далеко разошедшийся с раввини-

стической ветвью, которая сформировалась окончательно после разрушения Храма и определила лицо последующего иудаизма.

Основной объем книги (части со второй по седьмую) посвящен Иисусу. Авторы дают фундаментальный обзор источников сведений об Иисусе: Евангелий, апокрифической литературы, нехристианских источников. Далее они обращаются к отношениям Иисуса с Иоанном Крестителем. Затем подробно анализируется исторический контекст деятельности Иисуса и содержание Его проповеди, которое определяется грядущим Царством Божиим, божественной волей и любовью Отца. Следующая важная тема этой книги — Иисус как чудотворец и вопрос о его мессианском притязании. Завершает книгу описание последнего конфликта в Иерусалиме, крестного пути и явлений Воскресшего.

Авторы специально обосновывают необходимость включения личности Иисуса в историю раннего христианства, поскольку в науке, особенно немецкой, этот вопрос всегда являлся предметом дискуссий. В частности, Р. Бультман и его последователь Г. Концельман последовательно подчеркивали разницу между проповедью самого Иисуса, которого они рассматривали в ряду других иудейских пророков, и послепасхальной проповедью апостолов о Христе воскресшем. Однако, с точки зрения М. Хенгеля, подобное разделение весьма спорно как для первохристианского самосознания, так и для истории иудейства. Вера учеников в Воскресение распятого Мессии как в спасительное деяние Бога была укоренена всем своим содержанием в словах и деяниях Иисуса, включала в себя веру в миссию Христа как проповедника Царства Божьего, а значит, в Его единственную в своем роде власть.

Так, в частности, сопоставление фигур Иисуса и Иоанна Крестителя (часть III) дает авторам аргументы в споре со сторонниками взгляда на Иисуса как на эсхатологического пророка. По их мнению, после проповеди Иоанна поприща для еще одного эсхатологического пророка просто уже не оставалось, и само отношение Иисуса к Иоанну как к последнему и величайшему из пророков подчеркивает иной характер Его собственной проповеди. Иоанн Креститель предстает в большей степени пророком суда; в центре деятельности Иисуса — проповедь Царства Божьего и, в особенности, мессианский характер Его вести.

Сторонником признания мессианского достоинства Христа М. Хенгель выказывал себя и в предыдущих книгах («Иисус, Мессия Израилев», «Сын Божий. Возникновение христологии и иудейско-эллинистическая история религий» и др.). А в данной книге

этой проблеме посвящена часть пятая. Автор делает вывод, что, несмотря на то, что сам Иисус применяет к себе титул Мессии лишь в немногих, скорее всего, вторичных текстах, он воспринимает свою миссию как эсхатологическую и мессианскую, что видно из самих текстов синоптических Евангелий. Только в контексте мессианского притязания Иисуса становится понятна история Страстей в Евангелиях. Неоднократно высказанные разными исследователями аргументы против притязаний Иисуса на мессианское поручение не могут обосновываться «иудейской мессианской догматикой» того времени, поскольку при множестве возможностей единой догматики не существовало. Выступив с притязанием на то, что он Есть Исполнитель мессианской надежды, Иисус дал своим ученикам новое истолкование ветхозаветных обетований, легшее в основу христологии более позднего времени.

В книге М. Хенгеля и А.-М. Швемер обращает на себя внимание фундаментальность проработки проблемы. Каждое положение предваряется обзором существующих в современной науке точек зрения, детальным анализом имеющихся источников. Обилие ссылок характерно буквально для каждой страницы книги. Список древних источников включает в себя, помимо практически всех канонических книг Ветхого и Нового завета, более 20 ветхозаветных и 8 новозаветных апокрифов, примерно столько же Кумранских документов, иудео-эллинистические сочинения. Таким образом, любой вывод авторов, даже если он не совпадает с господствующей точкой зрения, не выглядит необоснованным или обусловленным предвзятостью автора, вышедшего из семьи, где придерживались традиции пиетизма. Достоинство данной книги, помимо обстоятельности и широты обзора, — нахождение среднего пути между фундаментализмом, принимающим на веру Писание без всякой рефлексии, и скептицизмом, отвергающим как «фикцию» всякую историческую информацию, которую она находит в Писании. Книга «Иисус и иудаизм», по нашему мнению, с необходимостью должна входить в круг чтения как специалистов по новозаветным исследованиям (прежде всего, конечно, по исследованию Евангелий), так и богословов, занимающихся проблемами христологии древней Церкви.

О. И. Ярошевская